

Дмитрий Бушный

**Отпуск
мечты**

Дмитрий Бушный

Отпуск мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052774

ISBN 9785447490171

Аннотация

Руслан – папарацци-ас. Русский мигрант, живущий в Америке. Находясь на отдыхе в Майами, он знакомится с голливудской секс-бомбой Келли Томпсон. Измотанный работой папарацци и охотой за знаменитостями, Руслан решает соблазнить Келли – чтобы жить за её счёт. Но это непросто: Келли умна и проникательна. И между ними начинается игра в «кошки-мышки»... Всё это с иронией, юмором, в декорациях солнечной, знойной Южной Флориды: гламурного Майами и колоритного Ки-Уэста.

Содержание

Вступление	5
1. В Майами	13
2. Секс-бомба	22
3. На одну ночь...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Отпуск мечты

Дмитрий Бушный

Дизайнер обложки Рус Баталов

© Дмитрий Бушный, 2023

© Рус Баталов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4474-9017-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Пикап остановился перед средневековым английским замком.

Вместе с бригадиром я вылез из кузова и вытащил за собой смердящую тележку с навозом.

Подошедший охранник в дорогом костюме отшатнулся от тележки.

– Фу! Какая вонь!! – с типичным английским акцентом произнёс он. – Что это??

– Кроличий помёт, – ответил я на чистейшем английском. – Для жидкой подкормки.

– Кто он? – обратился охранник к бригадиру.

– Фостер, – пояснил бригадир. – Он сегодня вместо Салливана. Тот траванулся, с толчка не слезает.

Охранник тщательно обыскал меня. Глянул на тележку, зажал нос:

– Ну и вонь!

Махнул мне: «Проходи». Он не стал проверять тележку, а там я прятал фотоаппарат с телеобъективом.

Бригадир и я шли по парковой дорожке вдоль рядов аккуратно подстриженных кустарников. Я толкал перед собой тележку.

Жара стояла невероятная. Я был в синем джинсовом комбинезоне и резиновых сапогах. Накладная борода периоди-

чески отклеивались от лица. То и дело приходилось пришлёпывать её обратно.

Замок принадлежал греческому миллионеру, другу королевской семьи. Мне понадобился почти месяц, чтобы выяснить место отдыха принцессы Лучианы – она хорошо скрывалась. Многих людей пришлось подкупить, и садовника Салливана в том числе – чтобы на день заполучить его должность.

Прежде мне не доводилось играть роль садовника и тем более ковыряться в навозе. Хотя большинство моих знакомых полагают, что работа папарацци – это и есть ковыряние в навозе.

Сейчас у меня был шанс сделать эксклюзивные фотографии, так что приходилось идти на жертвы. Я даже прошёл курсы садовника-озеленителя, чтобы «погрузиться» в профессию.

Бригадир отвёл меня к моему участку, показал, каким деревьям требуется подкормка, и удалился.

Я развёл кроличий помёт в ведре воды, оставил постоять, чтобы он весь разошёлся. Выкопал в земле неглубокие ямки, чтобы потом залить в них жидкую подкормку.

Огляделся по сторонам. Никого из охраны поблизости не было.

Я сунул руку по локоть в помёт и извлек со дна тележки пакет. В нём был запечатан фотоаппарат «Кэнон» с пристёгнутым телеобъективом, полиэтиленовый плащ-дожде-

вик тёмно-зелёного цвета (чтобы сливаться с листвой) и отрезок эластичного резинового каната наподобие того, что используют в банджи-джампинге¹.

Я обтёр зловонный пакет об траву и, пригнувшись, устремился в сторону леса, окружавшего замок. Приблизился к высокому дереву с раскидистыми ветками и пышной зеленью у кромки леса. Выдернул из кармана комбинезона носовой платок, тщательно вытер пакет. Извлёк из него всё содержимое. Повесил на шею фотоаппарат и резиновый канат, натянул полиэтиленовый плащ-дождевик поверх одежды.

Стал взбираться на дерево. Это непростая задача с тяжёлым фотоаппаратом и массивным телеобъективом на шее, да и ещё в жару и при бьющем в нос навязчивом аромате кроличьего помёта. Незабываемые впечатления!

Забравшись на высоту около пятнадцати метров, я оказался на уровне террасы второго этажа замка. Моё дерево и террасу разделяло метров триста пятьдесят-четыре. Усевшись на ветку, я перевёл дух. Ветка была крепкая и легко выдерживала мой вес.

На террасе в шезлонге загорал Готье – очередной любовник принцессы Лучианы, инструктор в фитнес-клубе, мускулистый брюнет лет двадцати шести. Самой принцессы там не было.

¹ Банджи-джампинг (англ. bungee jumping) – популярный в мире аттракцион наподобие русской «тарзанки»: участников привязывают к длинному резиново-му канату, на котором они совершают прыжок вниз.

Я поудобнее устроился на ветке, снял с шеи резиновый канат, обмотал один конец вокруг ветки и завязал узлом. На другом конце была веревочная петля, в которую я продел правую руку.

Поднял фотоаппарат, держа правой рукой за корпус, а левой поддерживая объектив снизу. Выставил диафрагму, выдержку и экспозицию. Навёл фокус по Готье. Опустил фотоаппарат, ожидая появления принцессы.

Прошло пять минут. Десять. Принцесса Лучиана всё не появлялась, я нервничал.

Внизу прошёл охранник со злобным ротвейлером на поводке. Пот тёк с меня ручьями. Назойливые комары испытывали терпение.

Наконец на террасу вышла принцесса Лучиана в бикини. Худая смуглая брюнетка тридцати восьми лет. Готье не обратил внимания на её появление.

Я поднял фотоаппарат, поймал принцессу в видоискатель, приблизил зумом, поправил фокус и экспозицию. Палец лёг на кнопку спуска затвора.

Принцесса Лучиана остановилась у свободного шезлонга рядом с Готье. Страсть к бурной жизни сказывалась на внешнем виде принцессы: выглядела она потрёпанной, но журналы хорошо платили за «горячие» снимки с ней.

Принцесса Лучиана медленно сняла верх бикини, на ней остались только узкие чёрные трусики. Мой палец напрягся на кнопке спуска. Однако вопреки моим ожиданиям, прин-

цесса Лучиана легла на шезлонг спиной наверх. Я беззвучно выругался и опустил фотоаппарат. За голую спину я денег не получу. Мне необходимо было видеть её спереди!

– Фостер! – услышал я вдалеке грозный голос бригадира. От неожиданности я вздрогнул и едва не свалился с ветки.

– Фостер! Ты где?

Я сидел неподвижно, слушая собственное сердцебиение.

Время шло. Принцесса Лучиана загорала на животе, болтая с Готье.

Внизу по поляне прошёл бригадир.

– Фостера не видел? – спросил бригадир у охранника с рогатвейлером.

Охранник покачал головой.

– Ну и схлопочет он у меня! – зловеще пообещал бригадир и ушёл.

На террасе принцесса Лучиана неспешно перевернулась на спину, представ во всей красе. Дождался!

Я поднял фотоаппарат, скомпоновал кадр. Задержав дыхание, нажал кнопку спуска затвора. Я делал один снимок за другим. Старался не спешить – чтобы каждый снимок вышел чётким. За каждый я мог получить кучу денег.

За полминуты я успел сделать серию из двадцати трёх снимков. Отнял глаз от видоискателя и увидел, что внизу на поляне один из охранников напряжённо смотрит в мою сторону. Он торопливо говорил в микрофон спрятанного под рукавом пиджака переговорного устройства. Видимо, он

заметил отблеск объектива моего фотоаппарата...

Из-за угла замка появился охранник с ротвейлером, он внимательно слушал, приложив палец к приёмопередатчику в ухо, и спешил в мою сторону. До моего дерева ему оставалось метров 250.

Всё развивалось по худшему сценарию.

Я торопливо повесил фотоаппарат на шею, взял в руки эластичный резиновый канат, просунул обе руки в петлю на конце. И, выдохнув, прыгнул вниз.

Я устремился с пятнадцатиметровой высоты в свободном падении. Земля стремительно приближалась. Резиновый канат максимально растянулся и остановил моё падение, когда до земли оставалось меньше метра. Канат начал сокращаться, готовясь «дёрнуть» меня вверх. Я разжал руки, канат выскользнул из моих ладоней. По инерции меня швырнуло в сторону, я ударился головой о мощный ствол дерева. Оглушённый, я рухнул на землю.

Лёжа на земле, я повернул голову. Охранник спустил ротвейлера с поводка. Пёс устремился в мою сторону, оскалив зубы.

Я торопливо вытащил из кармана портативный ультразвуковой отпугиватель. Ротвейлер, свирепо оскалив морду, нёсся на меня. Расстояние стремительно сокращалось. Я направил отпугиватель в сторону бегущего пса и нажал кнопку. Ротвейлер резко остановился, будто врезавшись в невидимую стену – собаки ненавидят ультразвук, он вызывает

у них панический страх. Ротвейлер жалобно заскулил, развернулся и бросился прочь. Ошеломлённый охранник орал ему вслед, приказывал вернуться, но пёс убежал.

Я тяжело поднялся с земли и, спотыкаясь, бросился наутёк вглубь леса.

Позади слышался топот и голоса – другая группа охранников спешила ко мне. Как я устал от всего этого!

За лесом была речка. Я с разбегу влетел в неё по колено и побежал направо, против течения. Подобный манёвр должен был сбить собак со следа. Пробежав пару сотен метров, я вышел обратно на берег. Достал из нагрудного кармана пакетик с молотым перцем, надорвал его. Отступая к зарослям, я сыпал перец на землю – дополнительная мера, чтобы собаки ничего не учуяли.

Ниже по течению из леса выбежали охранники с ротвейлерами. Я нырнул в заросли, шумно переводя дыхание.

Сел на землю возле ближайшего дерева, стянул с себя плащ-дождевик, снял с шеи фотоаппарат, вытащил из фотоаппарата карту памяти, сунул её в носок.

На выходе моя тележка окажется пустой – фотоаппарат некуда будет спрятать. Этот «Кэнон» был мне дорог. В скольких передрыгах я побывал с ним! Но это вынужденная жертва. Скрепя сердце я завернул фотоаппарат в плащ-дождевик и положил сверток на землю.

Достал из кармана новый пакетик с молотым перцем, надорвал его, щедро посыпал плащ перцем.

Поднялся на ноги и из последних сил побежал через лес обратно в сторону замка.

Спустя несколько минут я как ни в чём ни бывало вливал жидкую подкормку из кроличьего помёта в ямки в земле и после этого засыпал их землей. Ко мне подошёл бригадир.

– Фостер! Ты где шлялся, придурок?? – раздражённо прикрикнул он. – Всюду тебя ищу!

– Прошу прощения, сэр! С животом плохо стало, – извиняющимся тоном сказал я. – Видно, тоже отравился, как и Салливан. Мы вчера в одной таверне ужинали.

– Ты уволен! Чтоб больше тебя не видел! – рявкнул бригадир и зашагал прочь.

«И не увидишь!» – подумал я.

1. В Майами

Из двадцати трёх сделанных снимков принцессы Лучианы топless лишь четыре оказались с браком. Неплохое соотношение, учитывая условия, в которых проходила съёмка.

За снимки я получил гонорар в сто пятьдесят тысяч долларов от американского журнала. Меньше, чем предполагал, но всё равно прилично. Я покрыл расходы и получил прибыль.

Мне требовалось восстановить душевное равновесие. Слишком близко к сердцу я стал воспринимать в последнее время свою работу – плохой аппетит, плохой сон, вздрагивал от телефонных звонков. В общем, отпуск был мне жизненно необходим, я заслужил его.

И вот я летел в Майами.

Я жил в Америке уже три года, и, как ни странно, только сейчас смог осуществить свою давнюю мечту – побывать в Майами.

Я влюбился в этот колоритный порочный город много лет назад, когда посмотрел сериал «Miami Vice». С тех пор Майами стал городом моей мечты.

За иллюминатором в ночи периодически зигзагом вспыхивала молния, грохотал гром – бушевала жуткая гроза.

Пассажиров было мало, многие места пустовали. Самолет хорошенько трянуло, в салоне моргнул свет, кто-то испу-

ганно вскрикнул.

Рядом со мной робко присела привлекательная девушка двадцати трёх-двадцати пяти лет. Свеженькое лицо, озорные карие глаза, чёрные выющиеся волосы, топ кремового цвета, светло-голубая мини-юбка.

– Не против, если я с вами сяду? – спросила девушка по-английски с сильным акцентом. – Я там в хвосте совсем одна, страшно жутко...

Акцент у девушки был до боли знакомым.

– Конечно не против, – отозвался я. – И мне не так страшно будет.

Девушка улыбнулась. У неё была обольстительная улыбка. От такой улыбки легко можно голову потерять.

– Вы случайно не из России? – поинтересовался я.

Девушка радостно заулыбалась.

– Из России, – сказала она по-русски.

Самолет опять тряхнуло, свет в салоне моргнул. Незнакомка тихо вскрикнула.

М-да, велика вероятность не долететь до города мечты.

– Руслан, – представился я.

– Ева.

Мы разговорились. Ева была родом из деревни под Калугой. В Интернете она познакомилась с американским бизнесменом, через полгода вышла за него замуж. Ева не работала, муж не возражал. Ева летела из Нью-Йорка, где гостила у подруги, тоже эмигрантки из России.

– А вы чем занимаетесь? – поинтересовалась Ева после того, как изложила мне свою историю.

– Я папарацци. И можно на «ты».

Ева улыбнулась. Улыбка у неё была изумительная! Наверное, именно этим она сразила американского мужа наповал при первом же знакомстве.

– В Майами по работе летишь? За знаменитостью охотиться?

– Ну уж нет! – усмехнулся я. – В отпуск. Тотальный отпуск.

– Неудачное время ты выбрал, – заметила Ева. – Сейчас сезон дождей, до середины октября продлится. Да и ураганы могут быть. Отдыхать в Майами лучше всего с октября по май.

Есть люди, которые одной фразой могут испортить настроение. Ева явно была из таких.

Стюардесса объявила, что самолет заходит на посадку. Не верилось, что несмотря на жуткую грозу мы всё же долетели.

Мы с Евой шли по терминалу аэропорта Майами.

– Тебя муж встречает? – спросил я.

– Нет, он сейчас по делам в Европе. Я такси возьму. Тебе куда?

– Саут-Бич, отель «Аква».

– Ну надо же! Я живу на Коллинз-авеню.

– Я не местный, мне это ни о чем не говорит.

– Отель «Аква» в десяти минутах езды от меня. Можем одно такси на двоих взять.

– Да нет, спасибо. Я машину напрокат буду брать, – и, подумав, добавил: – Могу подбросить.

– Супер! – Ева улыбнулась своей обольстительной улыбкой.

Мы ехали по шоссе Эйрпорт Экспрессвэй на вишнёвой «Шевроле Камаро». Стильное, сексуальное спортивное авто.

– Ну, зачем ты «Камаро» взял? – допытывалась Ева. – Мог бы машину эконом-класса взять. В шесть раз дешевле обошлось бы!

Она начинала действовать мне на нервы.

– Ева! Я влюблен в «Камаро», – едва сдерживаясь, произнёс я. – У меня отпуск. Я хочу расслабиться и не считать каждый доллар!

Ева с недоумением глянула на меня. Мы говорили по-русски, но всё равно не понимали друг друга.

Шёл сильный ливень, дворники «Камаро» едва справлялись. Дорожные указатели расплывались впереди. Я хотел воспользоваться навигатором, чтобы проложить маршрут, но Ева меня отговорила.

– Я знаю дорогу, доверься мне! – улыбнулась Ева. – Не первый год здесь живу!

И я доверился ей.

По дороге Ева рассказывала мне про Майами. Про кули-нарные туры в Маленькой Гаване, про Джангл-Айленд, про дивный район Корал-Гейблс.

– Русская община Майами одна из крупнейших в Америке. После Нью-Йорка, Сан-Франциско, Лос-Анджелеса и Чикаго.

Ева утомила меня своей болтовней. Уже жалел, что предложил её подвезти.

– Направо! – вдруг крикнула Ева.

Я послушно вывернул руль и направил «Камаро» прочь с шоссе.

Мы ехали по жуткому безлюдному району с плохо освещёнными улицами. Вдоль дороги стояли обшарпанные невысокие хибары. Стены разрисованы граффити.

Район был похож на гетто.

– Куда ехать? – поинтересовался я.

Ева не ответила. Она напряженно вглядывалась в окно сквозь плотную стену ливня.

Впереди светофор зажёгся красным светом, я притормозил.

В зеркале заднего вида я увидел фары приближающейся сзади машины. Она замедляла ход, тормозя позади «Камаро».

Внезапно «Камаро» сотряс удар в зад.

– Чёрт! – воскликнул я. – Вот кретин!

Я открыл дверь, чтобы выйти из машины, но Ева схватила

меня за руку.

– Это подстава! – в испуге произнесла она.

– Чего?

– Так туристов ловят. По номерам видят, что машина арендована. И подставу устраивают...

Я захлопнул дверь. Нажал блокировку центрального замка.

– Ждут, когда человек выйдет из машины, и нападают на него, – продолжала Ева.

В зеркалах заднего вида я различил широкоплечие силуэты. Один из них подходил с правой стороны – со стороны Евы. Другой приближался слева – с моей.

– Эй, чувак! А ну вылезай! – громко произнес один из силуэтов. – Глянь, что с моей тачкой стало!

– Я читала, что двух туристов так ограбили и убили, – негромко сказала Ева.

– Милый райончик! – отметил я.

Силуэты подходили ближе. В свете уличных фонарей я разглядел, что это афроамериканцы в спортивных костюмах.

– Глухой что ли! Жопу свою вытаскивай! – продолжал один из афроамериканцев.

– Чего ты ждешь? – испуганно прошептала Ева, схватив меня за руку. – Они убьют нас! Поехали отсюда!!

Я выжидал. Двое подставщиков достаточно далеко отошли от своей машины. Я отпустил педаль тормоза и придавил педаль газа. Мощная, резвая «Камаро», угрожающе

взвывая, сорвалась с места, буксуя задними колесами по мокрому асфальту. Ева испуганно взвизгнула. Афроамериканцы бросились врассыпную.

Я гнал «Камаро» прочь по плохо освещённым замусоренным улочкам, едва различая дорогу сквозь ливень. Внезапно впереди возник поворот. Я выкрутил руль влево, прошёл поворот в управляемом заносе, не сбавляя скорости, как дрифтер-профессионал. Ева с визгом вжалась в сидение, вцепившись в дверную ручку.

В зеркале заднего вида было чисто – за нами никто не гнался.

Промчавшись несколько кварталов, я притормозил у обочины. Вышел посмотреть на повреждения. Зонтик я не взял и моментально промок насквозь под ливнем. Несмотря на ощутимый удар подставщиков, на заднем бампере «Камаро», к счастью, не осталось ни вмятины, ни трещины.

Я нырнул обратно в салон.

– Мне очень стыдно... мы заблудились... – виновато пробормотала Ева.

– Догадался, – проворчал я, приглаживая намокшие волосы.

Я включил навигатор на торпедо. Он показал, что мы находились в Либерти-Сити. Я вспомнил из путеводителя, что этот район считается одним из самых бедных и опасных в Майами. Здесь живут в основном афроамериканцы.

– Прости... – Ева выглядела виноватой.

– Ладно, всё обошлось... Куда тебя везти? Адрес точный скажи.

– 6365 Коллинз-авеню, Майами-Бич.

Я вбил пункт назначения в навигатор. Больше я не хотел полагаться на Еву.

Когда мы приехали, ливень уже прекратился.

Я остановил «Камаро» перед подъездом красивой сорока-восьмиэтажной высотки.

– Здесь я живу, – сказала Ева. – Муж купил тут кондо пару лет назад.

Мы вышли из машины. Я вытащил из багажника чемодан Евы.

– Рад был познакомиться, Ева. Удачи тебе.

– Давай пересечёмся как-нибудь? – предложила Ева. – Кофе попьём, погуляем...

– Ну... Не знаю, будет ли время...

– Ты вроде в отпуске.

– Да? Совсем забыл!

– Могу устроить тебе ознакомительный тур по Майами.

– Ты уже устроила...

– Я же извинилась! – виновато улыбнулась Ева. – Могу ещё раз. Извини! Так лучше?

– Всё, проехали.

Мы обменялись номерами телефонов. Ева многозначительно мне улыбнулась и, взяв чемодан за ручку, покатила

его за собой в сторону парадной двери высотки. Оглянулась на меня, махнула рукой и скрылась в здании.

Я сел в «Камаро». Устало вздохнул, выставил на навигаторе адрес своего отеля. Включил передачу, отжал педаль тормоза и повёл «Камаро» вперёд.

2. Секс-бомба

Тропический ливень возобновился и на следующий день. Было невыносимо влажно и душно, как в сауне, небо наглухо затянуто тёмно-серыми тучами.

Я сидел под зонтиком в кафе на террасе отеля. С тоской любовался ливнем, поливающим Коллинз-авеню с её рядами высоких пальм. Картина была удручающая, атмосфера отпуска не ощущалась.

Я вернулся в свой номер, включил кондиционер и повалился на кровать.

Достал смартфон и позвонил Лансу Корригану, главному редактору одного американского еженедельного журнала. Это по его заданию я делал снимки принцессы Лучианы и благодаря ему сорвал такой солидный куш.

Последние два с половиной года я плотно сотрудничал с Корриганом. Он регулярно давал мне заказы, наводки, подсказывал, кто из знаменитостей сейчас наиболее в цене. Я их выслеживал и делал снимки. В большинстве случаев Корриган брал мои снимки и комиссию в сорок процентов за свои услуги. Иногда, когда Корриган по тем или иным причинам отказывался брать мои снимки, я обращался в другие издания. Но всё же работать с ним мне было комфортнее.

Корриган рассказал мне, что в журнале сделали анонс эксклюзивных фотографий принцессы Лучианы. Их напечата-

ют в ближайшем номере. В редакцию уже звонили представители королевской семьи, просили не публиковать фотографии. Но Корриган ответил, что они всё равно будут опубликованы. Он в очередной раз похвалил меня за мастерски проделанную работу и пожелал зажигательного отпуска. На этом телефонный разговор закончился.

Сидеть в номере было невыносимо тоскливо. Я хотел прогуляться по Оушен-Драйв несмотря на ливень и духоту. Постоять на берегу океана, вдохнуть солёный воздух.

От отеля «Аква» до Оушен-Драйв было 3—5 минут ходьбы. Я решил не брать «Камаро» и пройти пешком. К тому же в путеводителях я читал, что найти парковочное место на Оушен-Драйв весьма непросто и накладно.

Я сверился с картой в путеводителе и отправился в путь.

Я шёл по Коллинз-авеню, прячась под зонтиком. Но он не особо помогал – ниже пояса я промок моментально. Я свернул налево, в переулок.

Контраст с гламурной, ухоженной Коллинз-авеню был разительный. Переулок загаженный, на земле повсюду зеленовато-коричневые лужи. У стен высились горы туго набитых пластиковых мешков для мусора. Какой-то бомж разорвал один из мешков и увлечённо ковырялся в содержимом, подыскивая что-нибудь ценное для себя.

Я прибавил шаг, прошёл мимо бомжа, обогнул все лужи, и, добравшись до конца переулка, оказался на Оушен-Драйв.

Я много раз видел эту знаменитую улицу в разных филь-

мах, сериалах, на фотографиях. В жизни всё оказалось точно таким же красивым. Мостовая розового цвета, справа тянулся ряд всемирно известных отелей в стиле ар-деко.

Я стоял и не верил своим глазам. Ни с чем не сравнимое ощущение, когда твои мечты воплощаются в жизнь!

По Оушен-Драйв проплывали роскошные дорогие машины, прогуливались загорелые красавицы в бикини. Без зонтиков, босые, они бесстрашно шлёпали по лужам. Через дорогу, сквозь стену ливня, ряды высоких пальм и полосу Луммус-Парка проглядывался океан.

Я заворожено смотрел на океан. Не посмотрев по сторонам, я стал переходить через дорогу и не заметил приближающуюся слева машину.

Раздался резкий автомобильный гудок, что-то сильно ударило меня в бедро, сломанный зонтик улетел в сторону, меня подбросило в воздух, я жёстко упал на мокрый асфальт, брызги полетели во все стороны.

И всё погрузилось во тьму...

Я чувствовал, как по лицу хлещет ливень.

– Вы как? – услышал я эротичный женский голос.

Я приоткрыл глаза. Надо мной склонилась сексапильная загорелая блондинка лет тридцати пяти. Встревоженное лицо. Массивная, натуральная грудь нависала надо мной, оттягивая белую майку.

– Отвезти в больницу? – обеспокоенно спросила блондин-

ка.

– Да нет, не надо. Вроде цел.

Блондинка помогла мне сесть. Я насквозь промок, полежав под ливнем на асфальте. Блондинка была без зонтика, её волосы намокли. Майка тоже намокла, грудь вызывающе просвечивалась. Это мгновенно привело меня в чувство.

– Простите, не заметила вас... – оправдывалась блондинка. – Такой ливень сильный... Хорошо сбросить скорость успела...

– М-да, но полетал я всё равно нехило...

Вокруг стали собираться зеваки. Вся мужская часть собравшихся была в восторге от мокрой майки блондинки, некоторые нагло снимали на телефоны. Гудели машины, улюлюкали водители.

– Уедем отсюда, – шепнула мне блондинка. – Мне не нужны проблемы.

Она помогла мне подняться на ноги. Подвела к своей машине – роскошному сиреневому купе «Бентли Континентал GT».

– Я весь мокрый, сидение вам запачкаю, – честно предупредил я.

– Ничего, я тоже мокрая.

Я нырнул в «Бентли» и утонул в мягком кожаном сиденье. В салоне было сухо, прохладно, благоухало ванилью. Из динамиков звучала песня «Let me be the one» группы «Exposé».

В окно я видел, как снаружи зеваки-мужчины с зави-

стью смотрели на меня, они мечтали оказаться на моём месте. Блондинка оббежала машину, прыгнула на водительское место. «Бентли» резво стартанул и устремился вдоль Оушен-Драйв, оставив толпу зевак позади.

– Не хочу встреч с полицией, – призналась блондинка.

– Вы в розыске?

– Практически.

Блондинка благоухала фруктово-цветочными духами. От их волнующего волшебного аромата меня посетили странные мысли. Мне захотелось овладеть этой незнакомкой прямо сейчас, прямо здесь. Возможно, это из-за аварии.

– Роскошная у вас машинка! – сказал я. – Даже неловко, вдруг я её помял.

– Да фиг с ней! Точно в больницу не надо?

– Не надо. И в полицию обращаться не стану.

Блондинка благодарно мне улыбнулась. У меня возникло ощущение, что где-то я её уже видел...

– Ещё раз простите, что так получилось, – произнесла блондинка.

– «Простите» недостаточно.

Блондинка настороженно глянула на меня.

– Угостите меня чаем. Этим загладите вину.

Блондинка бросила на меня насмешливый взгляд.

– И всё? Больше ничего?

Я глянул на её мокрую майку. Блондинка перехватила мой взгляд, улыбнулась.

– Заодно и обсохнем, – сказал я.

– Окей, – сказала блондинка после короткого раздумья. – Знаю одно приятное местечко.

– Келли, – представилась блондинка.

– Руслан, – представился я. – Можно просто Рус.

– Необычное имя.

– Я русский.

– О! Ваших тут много...

Мы сидели на веранде кафе-мороженого на Эспаньола-Уэй. Келли ела ложкой кокосовое мороженое, я пил чай с манго. Снаружи по-прежнему хлестал ливень.

– Вижу, ты здесь недавно. Загара ещё нет, – отметила Келли. – В отпуске?

– Вроде как.

Я всё мучился вопросом, где же видел раньше эту блондинку. Я поперхнулся чаем. Ёлки-палки! Я вспомнил, кто она такая!

Келли Томпсон! Скандальная голливудская секс-бомба, главным актерским талантом которой была натуральная грудь пятого размера. Без макияжа я её совсем не узнал!

– Чем на жизнь зарабатываешь? – поинтересовалась Келли.

– Я писатель.

– О! Бестселлеры есть?

– Пока нет... Сейчас вот над масштабным романом рабо-

таю.

– Какой жанр?

– Приключения.

Келли бросила взгляд на наручные часики, достала из сумочки несколько долларовых банкнот, небрежно бросила на стол, прижала их пепельницей.

– Уже? – разочарованно спросил я.

Келли поднялась из-за стола.

– А вдруг дома какие-нибудь травмы обнаружу? Сломанные рёбра, например, – не сдавался я. – Как мне тебя найти? Ну, чтобы обвинения выдвинуть.

Келли улыбнулась.

– С тобой всё в порядке... Думаю, ты нарочно мне под колёса бросился...

– Конечно! Чтобы увидеть тебя в мокрой майке!

Келли засмеялась.

– Встретимся ещё? – спросил я. – Всё-таки одного чая недостаточно. Вину ты ещё не загладила...

Келли оценивающе смотрела на меня сверху вниз.

– Удачи с романом, – Келли развернулась и зашагала прочь, держа над головой зелёный зонтик.

Белая майка и розовые шортики. Худая длинноногая блондинка с выдающимся бюстом. Фигура у неё была потрясающая! Все мужчины в кафе загляделись на Келли. Один из них был с женой. Жена наградила его смачной оплеухой.

Я остался сидеть в одиночестве за столиком. Размышлял,

какую выгоду мог получить от Келли Томпсон. Сфоткать Келли топless – не вариант. Она в каждом своем фильме обнаженная появляется. Интернет переполнен скриншотами из фильмов. Нужно что-то другое, оригинальное... Даже в отпуске я думал о работе!

– У меня завтра коктейльная вечеринка, – услышал я рядом женский голос.

Я вздрогнул от неожиданности. Это была Келли. Она вернулась.

– Приходи. Можешь подружку привести. Или друга...

– Приду, – заверил я.

– Сбор в девять вечера. Майами-Бич Марина, конец пирса F. Яхта называется «Venetian Lady».

– Окей, – кивнул я. – Кстати, ты мне зонтик должна. Мой сломался от аварии.

Келли демонстративно сложила свой зелёный дамский зонтик и швырнула мне на колени. Бесстрашно шагнула под ливень. Её майка моментально намокла...

Келли удалялась, соблазнительно покачивая бёдрами. Все мужчины в кафе застыли, как изваяния.

Келли оглянулась на меня через плечо с победной улыбкой.

Отпуск начинал интересно складываться.

3. На одну ночь...

Я валялся на диване в номере отеля, думая о Келли Томпсон.

Вспоминал, какие видел фильмы с её участием. В памяти всплыл только тот, где Келли весь фильм щеголяла в бикини, сюжета я не помнил. В последние несколько лет Келли снялась в ряде провальных фильмов, и её популярность заметно снизилась.

Келли Томпсон была холодной, саркастичной, самоуверенной и порочной. Это сквозило в каждом её интервью. Она трижды была замужем и трижды разведена, причём в первый раз Келли вышла замуж по пьяни в Лас-Вегасе и на следующий же день развелась.

Последним её мужем был парень на 13 лет моложе её. В итоге он от неё сбежал. Потом он во всех интервью рассказывал о диктаторском характере Келли, как она над ним издевалась и якобы даже била.

Поговаривали, что Келли бисексуалка и. И последний год состояла в отношениях с девушкой по имени Джина.

Я отыскал на ютубе недавнее интервью Келли.

– Мне надоело, что меня не воспринимают всерьёз! Смотрят исключительно на мою грудь! А я ведь драматическая актриса! И хочу, чтобы все это разглядели! Мой новый проект – историческая костюмная драма. Сценарий сейчас в ра-

боте.

Я подумал про вечеринку, на которую Келли меня пригласила. Я очень хотел пойти. Но не хотелось идти одному, учитывая, что там будут сплошь незнакомые люди. Ненавижу чувствовать одиночество в толпе людей.

Единственная, кого здесь в Майами я мог позвать в качестве «подружки», была Ева, знакомая из самолета. Не привлекало её общество, но лучше, чем идти одному.

Я отыскал номер Евы в списке контактов в смартфоне, нажал на кнопку вызова.

– Алло! – ответила Ева.

– Привет! Это Рус. Мы в самолёте познакомились.

– О, привет! – судя по голосу, Ева была рада моему звонку.

– На вечеринку хочешь пойти?

– Ого! Какой деловой! – засмеялась Ева. – Что за вечеринка?

– Коктейльная, на яхте. Келли Томпсон пригласила.

– Келли Томпсон?! Та самая? Кинозвезда?

– Ага.

– Конечно, пойду!

Придорожные фонари освещали улицу зеленоватым светом, машин было мало. Я неторопливо вёл «Камаро» по вечерней Альтон-роуд.

Ева шикарно выглядела: платье цвета индиго с глубоким

вырезом, волосы стильно уложены, глаза игриво блестели.

– Как ты с Келли познакомился? – спросила Ева.

– Машиной сбила. Так и познакомились.

– Через сто ярдов сверните направо, – скомандовал навигатор.

На парковке красовались роскошные дорогие машины: «Мазерати», «Ягуары», «Феррари», «Порше». Я отыскал свободное местечко и припарковал «Камаро».

Вечер принёс долгожданную прохладу, хотя всё равно было около тридцати градусов. Я открыл перед Евой дверь и помог ей выйти из машины. Ева взяла меня под руку, и мы направились в сторону набережной.

Вдоль пирсов пристани Майами-Бич Марина темнели силуэты сотен яхт. Они вразнобой едва уловимо покачивались на водах бухты Бискейн.

В конце пирса F горела огнями трёхпалубная VIP-яхта, на которой могло разместиться до ста сорока гостей. С яхты доносилась песня «Closer» Ни-Йо. Мы с Евой шли по пирсу к освещённой огнями яхте. На её борту красовалась надпись «Venetian Lady». Помимо музыки, с яхты слышался гул множества голосов и смех.

У мостика на яхту стояли два широкоплечих охранника в смокингах.

– Келли Томпсон нас пригласила, – сказал я им.

Один из охранников тщательно обыскал меня, кивнул напарнику. Тот отступил, пропуская Еву и меня. Мы с Евой

поднялись на борт яхты.

На первой палубе располагались круглые столики со стульями, в углу приютился бар, в конце палубы виднелся танцпол. Гостей было полно, публика разношёрстная, от бизнесменов до богемы. Мир роскоши, беззаботности, веселья. Эти люди не знали финансовых проблем и безработицы.

Ева взяла в баре коктейль, я – минеральную воду.

– Так неожиданно. Ну, что ты меня на вечеринку позвал, – призналась Ева.

– А может, я влюбился в тебя.

Ева изумлённо глянула на меня.

Я глазами искал в толпе Келли. Её нигде не было.

– Давай на вторую палубу поднимемся! – предложил я. – Посмотрим, что там.

На второй палубе располагалась веранда, зона отдыха, большой танцпол и второй бар. Вдоль стен бежевые кожаные диваны с тёмно-синими подушками. У дальней стены виднелся пульт диджея и шведский стол с нарезанными фруктами, сырами и крекерами. Гостей здесь было меньше.

Келли среди них я не обнаружил.

– Ого! – вдруг воскликнула Ева. – Смотри! Это же известный модельер!

Она указала на мужчину в пляжных шортах и пиджаке на голое тело. Он набирал себе в тарелку еду у шведского стола.

– Пойду познакомлюсь! – Ева забавно посеменила на сво-

их высоких каблуках к модельеру.

Я остался в одиночестве на веранде.

– Мог бы поприличнее одеться! – услышал я голос сверху.

Я поднял голову.

Перегнувшись через перила, Келли с лукавой улыбкой смотрела на меня с верхней палубы с бокалом пинаколады в руке. Выглядела Келли шикарно: в жёлтом облегающем платье, при макияже, как и подобает кинозвезде. Не белая майка и розовые шортики, в которых я видел её вчера. А я вот оделся просто: льняные брюки и рубашка-поло.

– Смокинга в моём гардеробе нет, – сказал я.

Келли с улыбкой поманила меня пальцем.

Я поднялся по лестнице на верхнюю палубу – Sky Lounge. Отсюда открывался замечательный вид на округу и вечерний Майами.

Келли стояла у перил с полуулыбкой, ожидая меня. Порочный, насмешливый взгляд. Я сразу вспомнил все скандалы и бесчисленные оргии Келли в прошлом.

– Ну привет! – Келли улыбалась.

– И тебе.

– Что за красotka с тобой пришла?

– Землячка.

Келли стрельнула глазами на бокал у меня в руке.

– Что пьёшь?

– Минералку.

– Трезвенник?

– Просто за рулём... В честь чего вечеринка?

– Без повода. Захотелось собрать знакомых, пообщаться, повеселиться.

– Яхта у тебя шикарная!

– Она не моя, арендую... Ты ведь знаешь, кто я такая?..

Я прикинулся дурачком.

– Жена миллионера?

Келли испытующе на меня смотрела.

– Ты что, кино не смотришь? Журналы не читаешь?

– Не-а, – соврал я.

– Издеваешься!

– Я же писатель. Интроверт. С внешним миром мало контактирую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.